

Остались её картины, осталась память о ней...

Время быстро течёт, как река. 3 декабря — годовщина со дня смерти моей мамы, Матвеевой Веры Михайловны. Я рада, что очень многие её помнят и любят. В январе прошлого года мы делали выставку её работ в «Ювенте». Было много людей совершенно разного возраста и профессий. Это потому, что у мамы была молодая душа, да и выглядела она, как всегда, моложе своих лет, лёгкая, изящная.

Последние годы своей жизни она учила танцевать и сама танцевала. В танце всегда импровизировала. Её натура стремилась к новому, прекрасному. В 53 года она впервые стала рисовать. Я помню эти первые маленькие картиночки на картоне цветными фломастерами. Я поддержала её тогда, убедила продолжать рисовать. И вскоре мы уже открывали её первую выставку в Переславле. Сразу и безоговорочно она получила признание у профессиональных художников и у публики. Она рисовала без натуры, по памяти, по воображению. Пейзажи, цветы возникали на бумаге совершенно неожиданно. Она была открыта миру, как ребёнок. И в её работах прежде всего восхищала чистота восприятия, нежность цветовой гаммы, простота исполнения, безыскусность.

Многие бывали в нашем доме и никого не оставили равнодушными её картины. Помню, как однажды зимой явились две девушки, известные и талантливые художницы из Москвы. Оказывается, они были на выставке переславских художников в нашем музее, где больше всего им понравились мамини работы. Узнав адрес, не поленились, пришли. Был чудесный вечер, просмотр работ, восторженные отзывы. И в итоге они купили по одной маленькой картине. Я видела радостное мамино удивление и была счастлива за неё. В то время мой брат Владимир и я выставляли свои картины в галерее у В. Федулова на Тверской в Москве. Федулов предложил нам сделать семейную выставку в выставочном зале на Остоженке, 16, оплатил аренду зала. Участвовали все: отец выставлял скульптуру, мама и брат — живопись, а я и моя дочь Анна разнообразили экспозицию керамикой, расписными досками. Получилось очень интересно. А потом была персональная выставка у мамы в Ростове Великом, в Москве в «Музее наивного искусства». Маленькие картиночки составлялись в большую композицию. Придумывал и делал рамы для этих работ художник Вадим Родомысльский, давнишний друг нашей семьи. У нас вообще был открытый дом для гостей, для новых людей, кого только не было у нас. Мама всегда радовалась общению, радушно принимала. Так как отец был директором Дома творчества, то связь с Домом творчества была двухсторонняя. К нам приходили — мы бывали на просмотрах и праздниках у художников. Помню, как-то приглашали нас на встречу Нового года в Дом творчества. Отец нарядился Дедом Морозом, взял мешок яблок на плечо (в тот год был небывалый урожай яблок в нашем саду) и мы отправились в гости. Мама великолепно танцевала. Это был маленький спектакль. А вот в повседневной жизни мама была незаметной, негромкой, всегда как бы в тени, но совершенно незаменимой, она всегда готова была помочь. Обе мои дочери — Аня и Настя — очень любили бабушку. Обе учились танцевать у неё. Аня устраивала спектакли, приглашались друзья, делались билеты, декорации, и в этом тоже не обходилось без помощи мамы. Она всегда поддерживала всех нас, была нашим ангелом-хранителем. Сейчас это особенно ощущается, что-то незримо изменилось с её отсутствием. Трудно смириться

с таким ранним, преждевременным и неожиданным уходом. Нам её не хватает. Но остались её картины в доме. Осталась память о ней — замечательной женщине, которая дарила тепло и внимание не только родным и близким, но и очень многим людям в нашем городе. Я надеюсь, что её будут помнить, она это заслужила.